

В памяти Чи Инсяня Дай Фань всегда говорил тихо, особенно в повседневной жизни, часто добавляя мягкие частицы вроде «а» или «о», что делало его речь еще более нежной. Так громко кричать... Чи Инсянь не мог представить ничего, кроме чрезвычайной ситуации.

К тому же, тот человек, который поджидал у входа...

Чи Инсянь быстро направился туда, сердце его билось быстрее от беспокойства за безопасность Дай Фаня. Если бы это был просто журналист, пытающийся сделать снимок, это еще куда ни шло, но если бы это оказался агрессивный хейтер — в прошлом году одна актриса даже подверглась нападению с кислотой — Чи Инсянь даже не хотел думать о возможных последствиях.

Однако, когда он вошел, то увидел совсем иную картину.

Мужчина стоял на коленях, а Дай Фань держал его руку за спиной, ногой прижимая к полу, с силой надавливая, отчего на лбу мужчины выступил пот.

Дай Фань слегка приподнял подбородок, его выражение лица было словно у настоящего злодея, и он нагло спрашивал:

— Ну что, еще будешь шуметь?

Мужчина от боли не мог вымолвить ни слова, а Дай Фань, не замечая, что Чи Инсянь стоит у входа, добавил:

— Ну? Отвечай!

«Такой... жестокий...»

Чи Инсянь был в шоке. Это было полной противоположностью тому образу Дай Фаня, который он представлял. Казалось, что тот в любой момент мог сорваться и вывихнуть мужчине руку.

Дай Фань продолжил:

— Снаружи кто-то снимает, да? Заходи, иначе я сломаю ему руку.

С этими словами он поднял голову и посмотрел на вход, где увидел Чи Инсяня. Оба замерли, но Чи Инсянь первым пришел в себя, быстро оглядевшись. Тот подозрительный человек, которого он видел ранее, направлялся к выходу. Чи Инсянь поспешил к нему и легонько хлопнул по плечу:

— Подожди.

Тот дрожа повернулся и увидел Чи Инсяня, который с улыбкой смотрел на него.

Рука на плече внезапно сжалась, и Чи Инсянь спокойно достал телефон, набрав номер Миллера:

— Рядом с туалетом, подойди, позови охрану.

Вечеринка должна была продолжаться, и то, что Дай Фань не только не пострадал, но и сам применил силу, могло вызвать неприятный резонанс. Миллер с каменным лицом привел охрану, и двое были выведены через задний вход. Только тогда Чи Инсянь подошел к Дай Фаню:

— ...Все в порядке?

Дай Фань отряхнул руки:

— Все в порядке.

И снова тот мягкий тон!!!

Чи Инсянь уже не мог понять, когда Дай Фань притворяется, а когда говорит искренне. Он продолжил:

— Что случилось, он...

— Он притворился фанатом, чтобы сфотографироваться со мной, а потом поцеловал меня... Я сразу понял, что кто-то снимает, вероятно, чтобы очернить меня, — спокойно объяснил Дай Фань. — Куда их отвели?

— В полицию, не волнуйся, даже если что-то сняли, это не просочится, — холодно ответил Чи Инсянь.

Дай Фань, услышав его тон, с удивлением посмотрел на него. Действительно, Чи Инсянь не только говорил резко, но и выражение его лица было мрачным. Обычная улыбка «киноимператора» исчезла, его брови были нахмурены, а взгляд казался злым.

— Ты злишься? — с улыбкой спросил Дай Фань. — Со мной все в порядке, вообще ничего, но, кажется, у него рука вывихнута.

— ...Ты действительно силен, — сказал Чи Инсянь, намеренно отводя взгляд, и тихо добавил. — Он поцеловал тебя?

— Да, он даже хотел поцеловать меня в губы, — с отвращением ответил Дай Фань. — Это было отвратительно.

Хотя они были публичными фигурами, и поход в полицию поздней ночью был неудобен, Дай Фань, как пострадавший, быстро был вызван для дачи показаний.

Дай Фань кивнул и согласился, сказав Чи Инсяню:

— Тогда передай Гу Ю, что я ухожу.

— Я пойду с тобой, — сказал Чи Инсянь. — Я отправлю ей сообщение.

Дай Фань прищурился, немного смутившись внезапной заботой Чи Инсяня. Он будто почувствовал что-то, но не мог точно понять, что именно, и быстро отбросил эти мысли.

В полиции они смогли рассмотреть лица обоих мужчин. Тот, кто снимал, имел настолько жалкое оборудование, что сразу было понятно — это не профессиональный папарацци. Камера была старой модели, с маленькой памятью, и на ней были только что сделанные снимки. Очевидно, они не ожидали, что Дай Фань окажется таким ловким. Так называемые «фото Дай Фаня с тайным любовником» оказались всего лишь снимком мужчины, целующего его в щеку, а остальные кадры показывали «Дай Фаня, избивающего фаната».

Несмотря на все допросы, мужчина настаивал, что он действительно был фанатом Дай Фаня и хотел оставить фото на память после попытки домогательства, но больше ничего не сказал.

Дай Фань с сожалением сжал губы:

— Они вряд ли признаются.

— Кто-то хочет тебя подставить? Ты знаешь, кто это может быть? — серьезно спросил Чи Инсянь.

Дай Фань покачал головой:

— ...Ладно, вроде все уже позади.

Поскольку пострадавший так сказал, Чи Инсянь не стал настаивать. Он понимал, что если человек не признается, то максимум, что ему грозит, — это пятнадцать дней ареста, а выяснить, кто стоит за этим, можно только догадываться. Но, судя по всему, Дай Фань даже не знал, с кем у него могли быть конфликты.

После дачи показаний они покинули полицию.

Сюй Цзян еще не знал о происшествии, только Миллер сопровождал их, любезно подогнав машину. Чи Инсянь невольно предложил:

— Я отвезу тебя домой.

Дай Фань ответил:

— ...Но мы живем в одном районе.

— ...Тогда поедем вместе.

Миллер, поняв намек, открыл дверь заднего сиденья, и Дай Фань, не церемонясь, сел в машину, за ним последовал Чи Инсянь. Машина направилась в Ванцзин Тяньюань, и Чи Инсянь не стал заводить разговор, поэтому Дай Фань сам позвонил Сюй Цзяну:

— А, у меня были небольшие проблемы, поэтому я ушел через черный ход. Да, не жди меня, я позвоню Цзи и скажу, чтобы ты потом отвез ее домой. Одной девушке опасно... Со мной все в порядке, я в машине Чи Инсяня, мы едем вместе. ...Не придумывай, это просто совпадение, пока.

Дай Фань не скрывал разговор, и Чи Инсянь, хоть и хотел избежать этого, услышал все его слова.

И, вероятно, понял, о чем догадывался его помощник.

Вскоре Миллер доставил их в район, но Чи Инсянь попросил остановиться у ворот:

— Отвези машину обратно.

— Хорошо, брат Чи, — Миллер многозначительно посмотрел на своего «киноимператора» через зеркало заднего вида и сразу согласился.

Хороший помощник и менеджер — это тот, кто по одному взгляду или фразе может точно понять, что замышляет его подопечный.

Двое шли по темным улицам района, не говоря ни слова, пока не дошли до подъезда Чи

Инсяня.

Дом Дай Фаня был немного дальше, и здесь они должны были попрощаться.

Когда Дай Фань уже собирался сказать «пока», Чи Инсянь опередил его:

— ...Спасибо за прошлый раз.

— ???

Разве не сегодня Чи Инсянь должен был сказать спасибо?

— За что?

Чи Инсянь вздохнул:

— За то, что принес мне лекарство.

— А—

— Спасибо.

Слова благодарности, которые он долго держал в себе, наконец были произнесены. Чи Инсянь, глядя в те чарующие глаза, поспешно добавил:

— Я пошел, пока.

Чи Инсянь вернулся домой, как обычно, принял душ и лег в постель, но почему-то не мог уснуть. Он лежал, листая ленту друзей, где многие выкладывали видео и фото с вечеринки в честь дня рождения Гу Ю, но это не вызывало интереса. Казалось, никто не заметил небольшого инцидента с Дай Фаньем.

Это было хорошей новостью, ведь если бы кто-то увидел, это могло бы в любой момент превратиться в компромат на Дай Фаня, используемый для отвлечения внимания от других звезд. В таком запутанном мире шоу-бизнеса это было обычным делом.

Он устал лежать на спине и невольно повернулся на бок.

И именно в этот момент его взгляд упал на диван в гостиной — именно так он проснулся в тот день и увидел Дай Фаня, сидящего там, смотрящего телевизор и жующего лапшу, как будто он был у себя дома. Эта картина затронула самое сокровенное в его сердце, и в тот момент он внезапно изменил свое мнение о Дай Фанье.

За эти годы многие артисты проявляли к нему интерес, как мужчины, так и женщины, но Чи Инсянь никогда не чувствовал ничего подобного.

Не то чтобы он никогда не испытывал чувств — Чи Инсянь точно знал, что давно уже испытывал сильную симпатию к Юань Исяо. Если бы Юань Исяо был жив, он бы, без сомнения, был его преданным фанатом.